

RU

Новый язык экспериментальной прозы или размывание границ литературного жанра: пример «Описания собора Святого Марка» Мишеля Бютора

Васильева О. А.

Аннотация. Цель исследования - проанализировать попытку обновления жанра и языка литературного произведения, предпринятую Мишелем Бютором в «Описании собора Святого Марка». В статье рассматриваются три языковых и стилистических уровня, три текстуальных блока этого произведения: комментарии авторского голоса; коллаж из множества цитат из Священного Писания и книг европейских классиков; обрывки реплик и фраз разноязычной толпы туристов. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые сформулированы основные жанровые признаки «Описания». Полученные результаты свидетельствуют о том, что предпринятая М. Бютором попытка обновления формы и языка литературного произведения приводит к размыванию границ его жанра.

EN

New Language of Experimental Prose or the Blurring of Boundaries of the Literary Genre: As Exemplified by Michel Butor's "Description of San Marco"

Vasileva O. A.

Abstract. The research aims to analyse the attempt to update the genre and language of a literary work made by Michel Butor in "Description of San Marco". The paper examines three linguistic and stylistic levels, three textual blocks of this work: the author's comments; a collage made of many quotations from the Holy Scripture and books by European classics; fragments of utterances and phrases of a multilingual crowd of tourists. The research is original in that it is the first to formulate the main genre features of "Description of San Marco". The research findings indicate that M. Butor's attempt to update the form and language of a literary work leads to the blurring of boundaries of its genre.

Введение

Актуальность данного исследования состоит в обращении к творчеству малоизвестного в России французского писателя Мишеля Бютора, в художественных исканиях которого отразились определенные тенденции развития французской литературы второй половины XX века, выразившиеся в поиске новых жанровых форм. В связи с этим актуальна проблема пределов обновления литературного жанра, а также сопряженная с этим проблема выразительных возможностей литературного языка как способа изображения действительности. Творческие эксперименты, предпринятые Мишелем Бютором с композицией, языком и стилем литературного произведения, оказали существенное влияние на эволюцию французской прозы 70-80-х годов XX века, а впоследствии значительно изменили облик современного французского романа. Для достижения цели исследования необходимо было решить следующие задачи. Во-первых, определить место творчества М. Бютора в литературном процессе второй половины XX века во Франции, используя сравнительно-исторический метод исследования. Во-вторых, проанализировать замысел и композицию «Описания собора Святого Марка» – наличие в нем четко выделяющихся текстуальных блоков: авторских комментариев; коллажа из латинских надписей и цитат из Священного Писания; безымянных реплик и обрывков диалогов, а также рассмотреть языковые и стилистические особенности этих блоков, используя типологический метод исследования. В-третьих, охарактеризовать основные жанровые особенности этого произведения М. Бютора.

Теоретическую базу данной статьи составляют литературоведческие исследования, предметом которых стало изучение школы «нового романа» в целом и творчества Мишеля Бютора в частности, его произведений,

написанных в 60-е годы прошлого века. Л. Г. Андреев (1977) в монографии «Современная литература Франции: 60-е годы» анализирует теоретическое и творческое наследие французского «нового романа», романы и образцы экспериментальной прозы М. Бютора, их формальное новаторство, попытки обновления языка и стиля литературного произведения, которые привели писателя к абсолютизации литературной техники. Л. А. Зонина (1984) в книге «Тропы времени» помещает творчество Бютора в контекст литературной жизни Франции второй половины XX века, анализирует идейное содержание и литературную технику его романов. Подробный обзор всего известного на тот момент художественного наследия писателя представлен в написанной А. Ф. Строевым (1995) главе «Мишель Бютор» книги «Французская литература 1945-1990», где исследуются принципы повествования, главенствующие мотивы и литературные источники экспериментальной прозы Бютора. Среди более поздних работ следует назвать докторскую диссертацию А. Г. Вишнякова (2011) «Поэтика французского Нового Романа», в которой всесторонне рассмотрены важнейшие особенности художественных исканий представителей этой школы в связи с литературной ситуацией второй половины XX века, а также прослеживается эволюция творчества Мишеля Бютора.

Среди работ французских исследователей, посвященных творчеству М. Бютора и его экспериментальной прозе, следует прежде всего отметить книгу Э. Жонгенель (Jongeneel, 1988) «Мишель Бютор. Романический пакт», в которой «Описанию собора Святого Марка» посвящена отдельная глава, где определяются функция интертекста в этом произведении и используемые писателем дескриптивные техники. Книга К. Скипао и Б. Телон-Нуая (Skimao, Teulon-Nouailles, 1988) «Мишель Бютор. Кто вы?» представляет собой подробный обзор произведений писателя, его экспериментальной прозы и затрагивает основную тематику «Описания». В работе Л. Жиро (Giraud, 2006) «Мишель Бютор, диалог с искусствами» исследуется архитектурная модель, присутствующая в «Описании собора Святого Марка», а также образы света и воды, важные для интерпретации этого текста. М. Каль-Грюбер (Calle-Gruber, 2019) в статье «Проведение линий, или Критические импровизации Мишеля Бютора» отмечает диалогический характер художественной критики писателя, изучение которой необходимо для понимания его эстетических взглядов.

Объектом исследования статьи стало «Описание собора Святого Марка», произведение, написанное Мишелем Бютором в 1963 году в жанре экспериментальной прозы.

Практическая значимость данной статьи заключается в возможности использования ее содержания в курсе лекций по истории французской литературы второй половины XX века на филологических факультетах вузов гуманитарного направления, при проведении семинарских занятий по данной дисциплине. Материал статьи может также быть полезен в процессе учебно-методической работы при создании учебных пособий и хрестоматий по проблемам современной теории литературы.

Основная часть

Творчество М. Бютора и теоретические взгляды писателя

Мишель Бютор (1926-2016), писатель, философ, литературный критик, историк искусства, оставивший после себя обширное литературное наследие из нескольких десятков произведений, причислялся литературоведами к известной в свое время школе «нового романа», чьи основные представители А. Роб-Грийе, Н. Саррот, К. Симон и другие призывали в своих теоретических выступлениях к радикальному пересмотру таких неотъемлемых признаков традиционного романного жанра, как персонаж, сюжет, хронологическая последовательность изложения событий. В 50-е годы прошлого века М. Бютор, далекий от этих радикальных установок, написал несколько оригинальных романов («Миланский проезд», «Распределение времени», «Изменение», «Ступени»), в которых важнейшую смысловую роль, наряду с сюжетом и системой персонажей, стали играть пространство и время, мифологические образы и символические лейтмотивы. Начиная с 60-х годов XX века Бютор оставил романный жанр и обратился в своем творчестве к экспериментальной прозе.

Для понимания смысла ряда произведений Бютора, написанных в экспериментальном жанре, важно обратиться к некоторым высказываниям писателя, обозначившим его новые творческие принципы и обновленную эстетическую платформу. В эссе «Критика и вымысел», которое открывает сборник статей Бютора (Butor, 1968) «Репертуар III», писатель выдвигает свою концепцию мира как гигантской библиотеки, где накоплено слишком много книг, а роль автора сводится к переписыванию существующих произведений, модернизации давно известных сюжетов. В этом случае основным художественным приемом литературного произведения становится цитата.

«La citation la plus littérale est déjà dans une certaine mesure une parodie. Le simple prélèvement la transforme, le choix dans lequel je l'insère, la découpe, les allègements que j'opère à l'intérieur... et naturellement la façon dont j'aborde, dont elle est prise dans mon commentaire» (Butor, 1968, с. 18). / «Самая дословная цитата является в некотором смысле пародией. Простое изъятие ее трансформирует; отбор, в который я ее включаю, вырезка, сокращения, которые я делаю... и, естественно, способ, который я употребляю, которым она включается в мой комментарий» (здесь и далее – перевод автора статьи. – О. В.).

Цитатность и фрагментарность произведения возводятся М. Бютором в абсолют и предполагают создание открытой жанровой формы, стремящейся к бесконечному продолжению и предполагающей соучастие читателя в ее интерпретации.

Замысел «Описания собора Святого Марка»

Собор Святого Марка (829-1094) – кафедральный собор Венеции, редкий образец Византийской архитектуры в Западной Европе, соединяет в своем облике величественные колонны, мозаики, изображающие сюжеты Ветхого и Нового Заветов, изумительные по красоте скульптуры. Этот архитектурный шедевр вдохновил Мишеля Бютора на создание оригинального литературного произведения – «Описания собора Святого Марка», написанного в жанре экспериментальной прозы и поставившего перед писателем непростую художественную задачу – изобразить знаменитый памятник с помощью языка художественной литературы.

Источником замысла Мишеля Бютора стало также “*Sancticum sacrum ad Honorem Sancti Marci Nominis*” (1955) – произведение И. Стравинского для хора и оркестра в пяти частях, написанное в честь города Венеции и его покровителя, апостола Святого Марка, структура и тематика песнопений которого вызывают ассоциации с архитектурным планом венецианского собора и изображениями библейских и евангельских сцен на его мозаиках.

Композиция «Описания собора Святого Марка»

«Описание собора Святого Марка» состоит из трех различных структурных блоков, стилизованных и языковых уровней, которые выделяются типографским способом в тексте «Описания»: комментарии условного авторского голоса, напечатанные обычным шрифтом; выделенные отступом многочисленные цитаты, историческая и искусствоведческая информация; набранные курсивом обрывки фраз, реплик, диалогов посетителей собора.

Первый текстуальный блок, явственно заметный в «Описании», – присутствие авторского голоса, рассказ, ведущийся от первого лица – кажется наиболее субъективной частью произведения М. Бютора.

“Je suis monté à l’intérieur du mur. Je vais faire un second tour de l’église à mi-hauteur, par les galeries, profitant des autorisations qui m’ont été accordées du fait que je préparais ce livre...” (Butor, 1963, с. 75). / «Я поднялся во внутреннюю часть стены. Я во второй раз обойду собор на средней высоте, через галереи, воспользовавшись данным мне разрешением, от того что я пишу эту книгу...».

Однако же фигура автора условна – это не повествователь в полном смысле этого слова, а некое сознание, которое движется внутрь собора Святого Марка вместе с толпой туристов. Его роль – давать пространственные комментарии, описывать не только фасад здания, его внутренние помещения, купол и стены, но и непрерывно движущуюся массу людей, внешний облик и манеры посетителей многочисленных кафе на соборной площади. Основным прием этих комментариев – перечисление, все, что автор видит внутри собора Святого Марка и в его окрестностях, организовано в виде огромного перечня, каталога. Архитектурный и живописный шедевр изображается в тексте М. Бютора с помощью бесчисленных повторений, которые прерывают исторические справки. Иногда эти комментарии авторского голоса становятся неким подобием поэтического текста, явно навеянного «Озарениями» А. Рембо.

“Précieus arbres des pays lointains dont viendront les fruits à Venise.

Les coins de tous les yeux relevés, les prunelles noires, la paupière inférieure soulignée.

Nus de Venise: Adam, Eve, Saint Sébastien, Suzanne, Danaé, Venus...

O fruits du paradis, auriez-vous pourri pour toujours?” (Butor, 1963, с. 36). /

«Бесценные деревья из далеких стран, чьи плоды прибудут в Венецию.

Уголки всех глаз приподняты, зрачки черны, внутреннее веко подчеркнуто.

Венецианские ню: Адам, Ева, Святой Себастьян, Сюзанна, Даная, Венера...

О райские плоды, навсегда ли вы сгнили?».

Второй текстуальный блок воссоздает многочисленные цитаты из Библии, латинские надписи на стенах собора Святого Марка, а также содержит вольный пересказ библейских сюжетов, написанный сухим и строгим языком.

“NIC DOMINUS VESTIT ADAM ET EVAM

Yahvé Dieu fit à l’homme et à la femme des tuniques de peau et les en vêtit...

NIC EXPELLIT EOS DE PARADISO

Yahvé Dieu le renvoya du jardin d’Eden pour cultiver le sol d’où il avait été tiré” (Butor, 1963, с. 36). /

«ТАК ГОСПОДЬ ОДЕЛ АДАМА И ЕВУ

И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные, и одел их.

ТАК ИЗГНАЛ ИХ ИЗ РАЯ

И выслал его Господь Бог из сада Эдамского, чтобы возделывать землю, из которой он взят» (Бытие 3: 21-23).

Принцип отбора латинского текста этих надписей, их включения в текст «Описания», цитирования различных кодексов Ветхого Завета, а также фрагментов произведений светских авторов (Ф. Вийона, Д. Вазари, М. Пруста, Д. Рескина и др.) несет в себе важную смысловую нагрузку. Разорванные цитаты соединены в своеобразный коллаж, который образует связанную тематическим единством повествовательную структуру. М. Бютор создает опосредованное описание великого собора через дробящиеся отрывки библейских сюжетов, повторяющих сюжеты его фресок и мозаик.

Третий структурный блок, который можно выделить в «Описании», – это бессвязные реплики, обрывки фраз разноязыких туристов, шепот и крики, сливающиеся с шумом шагов и звоном бокалов, которые сам писатель, стремящийся изобразить течение людского потока, называет пеной (l’écume). В «Описании» вновь

возникает важнейшая для творчества М. Бютора тема воды, на этот раз интерпретируемая как движение многоголовой толпы. Безымянные обрывки реплик и элементы диалогов также привносят в текст Бютора элементы музыкальной техники, они то нарастают, то убывают, словно следуя ритму *crescendo* и *diminuendo*; неожиданно возникающие в них ассонансы, аллитерации и рифмы создают своеобразную поэтическую форму.

«*Décidément, on rencontre tout le monde... – Un pigeon. – Ah! – La gondola, gondola! – Garçon! Garçon! Cameriere ! Un Campari, s'il vous plaît, un café...*»

Pas vous tromper, vous prenez le vaporetto jusqu'à la station San Barnabe, vous vous enfiler dans la ruelle à droite, et c'est à deux pas» (Butor, 1963, с. 12). /

«Действительно, можно встретить всех на свете... Голубь. – Ах! – Гондола, гондола! – Официант! Официант! Официант! Один Кампари, пожалуйста, один кофе...»

Не ошибитесь, садитесь на вапоретто до остановки Сан Барнабе, пройдите по улочке направо, это в двух шагах».

Этот текстуальный блок, ассоциативно связанный с другими блоками «Описания», резко вторгается в повествование М. Бютора и разрывает его единство, он словно приглашает читателя отвлечься от строгости и серьезности языка искусствоведческих и исторических комментариев и раствориться в потоке банальных образов и бытовых сцен.

Три текстуальных блока вписываются в общую пятичастную композицию «Описания собора Святого Марка», обусловленную расположением внутренних помещений храма: «Фасад», «Вестибюль», «Внутреннее убранство», «Баптистерий», «Капеллы и пристройки», выстраиваются в достаточно продуманную последовательность. Тем не менее, основной чертой произведения М. Бютора можно назвать фрагментарность. Условно выделяемые текстуальные блоки чередуются между собой, создавая множественность точек зрения в повествовании, описывая предмет изображения с самых различных сторон. Эти столь различные по своему языку и стилю отрывки можно сравнить с голосами в музыкальном произведении, каждый из которых ведет свою тему, а все вместе они создают своеобразную полифоническую структуру «Описания». Однако отсутствие характерных признаков эпического литературного жанра в этом произведении: сюжета, системы персонажей, отсутствие образа автора, наделенного портретными характеристиками и биографическими чертами, ориентация на «чужой» текст, цитаты, создающие многочисленные интертекстуальные взаимодействия, делают текст М. Бютора чрезмерно сложным для читательского восприятия, а предмет изображения, собор Святого Марка, величественный архитектурный шедевр, – недостижимым. У любого читателя «Описания» Бютора может возникнуть только одно неотступное желание: поехать в Венецию и воочию увидеть ее кафедральный собор. Поэтому нельзя не согласиться с выводами Л. Г. Андреева (1977) о «барочной вялости художественного творчества [писателя]... подмене искусства подражанием и рассуждением о нем» (с. 48).

Заключение

В результате исследования можно прийти к следующим выводам. Творчество Мишеля Бютора занимало особое место во французской литературе второй половины XX века. В отличие от представителей школы французского «нового романа», Мишель Бютор создал оригинальные образцы романного жанра, не отказавшись от его важнейших жанровых признаков: сюжета и персонажей, а затем перешел к созданию произведений в экспериментальном жанре. В наиболее ярком из этих произведений, «Описании собора Святого Марка», явственно видны его композиционные особенности: четко выделяются три текстуальных блока, имеющие своеобразные языковые и стилистические характеристики, позволяющие обозначить основные черты жанра экспериментальной прозы. Созданный М. Бютором под влиянием его теоретических воззрений в области литературы и искусства экспериментальный жанр возводит фрагментарность в творческий принцип и опирается на «чужой» текст, цитаты, создающие причудливый коллаж. Превалирование художественной формы над содержанием, абсолютизация формальных приемов и экспериментов с языком делают этот жанр зыбким, трудно определяемым. Предпринятая Мишелем Бютором попытка радикального обновления формы и языка литературного произведения привела к размыванию его жанровых границ, была доведена до своего логического предела, обозначившего необходимость обращения к другим жанровым формам, способным адекватно изобразить изменяющийся мир.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в более подробном исследовании образцов экспериментальной прозы Мишеля Бютора, а также сборников его критических статей и интервью по проблемам современного искусства.

Источники | References

1. Андреев Л. Г. Современная литература Франции: 60-е годы. М.: МГУ, 1977.
2. Вишняков А. Г. Поэтика французского Нового Романа: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2011.
3. Зонина Л. А. Тропы времени: заметки об исканиях французских романистов (60-70 гг.). М.: Художественная литература, 1984.
4. Строев А. Ф. Мишель Бютор // Французская литература 1945-1990. Научное издание / отв. ред. Н. И. Балашов. М.: Наследие, 1995.
5. Butor M. Description de San Marco. P.: Gallimard, 1963.

6. Butor M. Répertoire III. P.: Minuit, 1968.
7. Calle-Gruber M. Passages de lignes ou les improvisations critiques de Michel Butor // Godefroy A., Morin J.-P., Calle-Gruber M. Cahiers Butor № 1. P.: Hermann, 2019.
8. Giraud L. Michel Butor, le dialogue avec les arts. Villeneuve d'Ascq: Presses universitaires de Septentrion, 2006.
9. Jongeneel E. Michel Butor. Le pacte Romanesque. P.: José Corti, 1988.
10. Skimao Ch., Teulon-Nouailles B. Michel Butor. Qui êtes-vous? Lyon: La Manufacture, 1988.

Информация об авторах | Author information

Васильева Ольга Анатольевна¹, к. филол. н.

¹ Всероссийская академия внешней торговли, г. Москва

Vasileva Olga Anatol'evna¹, PhD

¹ Russian Academy of Foreign Trade, Moscow

¹ olg952009@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.01.2022; опубликовано (published): 31.03.2022.

Ключевые слова (keywords): экспериментальная проза; текстуальный блок; цитата; коллаж; комментарии; experimental prose; textual block; quotation; collage; comments.